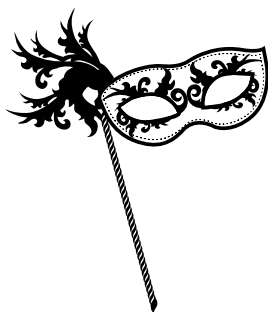

Пьесы
зарубежных писателей
—
Театр

Москва
2024

УДК 821-2
ББК 84(0)-6
Т29

Т29 **Театр** : пьесы зарубежных писателей : [переводы]. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с.

ISBN 978-5-04-193236-7

Лучшие пьесы зарубежной литературы в одной книге. В свое время их считали новаторскими, актуальны они и по сей день: эти произведения проходят в школе, по ним ставят многочисленные спектакли.

С утонченным юмором и неизменным остроумием Оскар Уайльд погружается в перипетии викторианской эпохи. Персонажи Уильяма Шекспира живут справляются с человеческими страстями. Пьер Бомарше привносит в коллекцию изящество и легкость французской комедии, в то время как Гауптман демонстрирует мощь реализма.

Этот сборник станет вашим путеводителем в мире зарубежной драматургии признанных классиков.

УДК 821-2
ББК 84(0)-6

- © Пастернак Б.Л., перевод на русский язык, наследники, 2024
- © Любимов Н.М., перевод на русский язык, наследники, 2024
- © Снимщикова Г.Я., перевод на русский язык, наследники, 2024
- © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-193236-7

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН

Театр — один из древнейших видов искусства, имеющий ритуальное происхождение. С появлением первых драматургов — трех великих трагиков: Эсхила, Софокла и Еврипида — театру на постоянной основе требовались тексты для постановки. В Античности этот зрелищный вид искусства был направлен на прославление бога Диониса и носил социально-религиозную функцию.

В Средневековье — «Темные века» — театр был под запретом из-за его языческой природы, были карнавалы и шествия, а сам возродился примерно в IX веке с появлением литургической драмы, как ни парадоксально, в церкви. Драматургия в тот период развивалась медленно: позже появились мистерии — огромные пьесы, игравшиеся на протяжении нескольких дней под открытым небом. В церквях же остались только миракли.

С наступлением эпохи Возрождения не только театру была дана вторая жизнь, но и драматургии. Уильям Шекспир (1564–1616) изменил европейский театр, создав драматургический текст с интересным сюжетом, развитым языком и речевыми характеристиками героев. В центре поднимаются вопросы общечеловеческого характера.

В эпохе классицизма творил великий комедиограф Жан-Батист Мольер (1622–1673), перевернувший понимание комедии и сделавший ее «высокой». Мольер обличал общественные пороки через узнаваемые характеры в бытовых ситуациях.

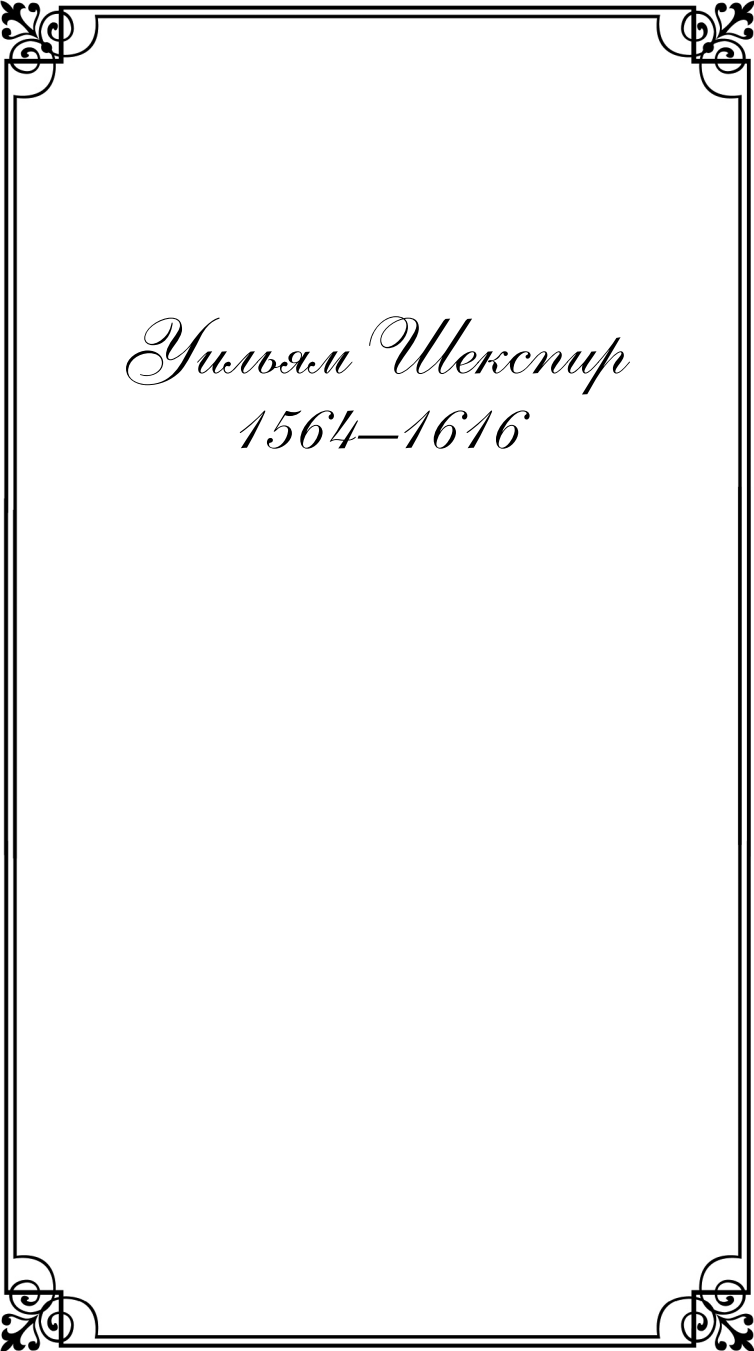
Эпоха Просвещения подарила миру множество талантливых драматургов. В этом сборнике приведена пьеса Пьера Бомарше (1732–1799) — лидера национального театра во Франции. Парадоксально, но именно после премьеры

«Севильского цирюльника» писатель был удостоен этого звания.

Англия в Викторианскую эпоху была строга с точки зрения морали. Именно в этот период творил Оскар Уайльд (1854–1900). Автор «Портрета Дориана Грея» — известный драматург — в пьесах задается тем же спектром вопросов нравственного характера, отсылающего к биографии писателя.

В более позднее время в Германии творил Герхарт Гауптман (1862–1946) — новатор современной драматургии. Писатель использовал внешний мир не как фон, а как действующую силу героя, раскрывающую его характер.

В сборнике представлены классики мировой драматургии, приведенные выше. Именно их тексты из эпохи в эпоху и по сей день меняют понимание концепции театра.

Уильям Шекспир
1564—1616

ГАМЛЕТ, ПРИНЦ ДАТСКИЙ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Клавдий, король Датский.

Гамлет, сын прежнего и племянник нынешнего короля.

Полоний, гофмейстер королевского двора.

Горацио, друг Гамлета.

Лаэрт, сын Полония.

Вольтиманд

Корнелий

Розенкранц

Гильденстерн

Озрик

Придворный.

Священник.

Марцелл

Бернардо

Франциско, солдат.

Рейнальдо, слуга Полония.

Актеры.

Два могильщика.

Фортинбрас, принц Норвежский.

Капитан.

Английские послы.

Гертруда, королева Датская, мать Гамлета.

Офелия, дочь Полония.

Лорды, леди, офицеры, матросы, гонцы и свита.

Призрак отца Гамлета.

Место действия — Эльсинор.

ДЕЙСТВИЕ I

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Эльсинор. Площадка перед замком.
Полночь. Франциско на своем посту.
Часы бьют двенадцать.
К нему подходит Бернардо.

Бернардо

Кто здесь?

Франциско

Нет, сам ты кто, сначала отвечай.

Бернардо

Да здравствует король!

Франциско

Бернардо?

Бернардо

Он.

Франциско

Вы аккуратны и пришли в свой час.

Бернардо

Двенадцать бьет. Поди поспи, Франциско.

Франциско

Спасибо, что сменили: я озяб,
И на сердце тоска.

Бернардо

Как в карауле?

Франциско

Все, как мышь, притихло.

Бернардо

Ну, доброй ночи...
А встретятся Гораций и Марцелл,
Подсменные мои, — поторопите.

Франциско

Послушать, не они ли. — Кто идет?

Входят Горацио и Марцелл.

Горацио

Друзья страны.

Марцелл

И слуги короля.

Франциско

Прощайте.

Марцелл

До свиданья, старина.

Кто вас сменил?

Франциско

Бернардо на посту.

Прощайте.

Уходит.

Марцелл

Эй! Бернардо!

Бернардо

Говори,

Гораций здесь?

Горацио

Да, в некотором роде.

Бернардо

Гораций, здравствуй. Здравствуй, друг Марцелл.

Марцелл

Ну как, являлась нынче эта странность?

Бернардо

Пока не видел.

Марцелл

Горацио считает это все
Игрой воображенья и не верит
В наш призрак, дважды виденный подряд.
Вот я и предложил ему побыть
На страже с нами нынешнею ночью
И, если дух покажется опять,
Проверить это и заговорить с ним.

Горацио

Да, так он вам и явится!

Бернардо

Присядем,
И разрешите штурмовать ваш слух,
Столь укрепленный против нас, рассказом
О виденном.

Горацио

Извольте, я сажусь.
Послушаем, что скажет нам Бернардо.

Бернардо

Минувшей ночью,
Когда звезда, что западней Полярной,
Перенесла лучи в ту часть небес,
Где и сейчас сияет, я с Марцеллом,
Лишь било час...

Входит Призрак.

Марцелл

Молчи. Замри. Гляди, вот он опять.

Бернардо

Осанкой — вылитый король покойный.

Марцелл

Ты сведущ: обратись к нему, Гораций.

Бернардо

Ну что, напоминает короля?

Горацио

Да как еще! Я в страхе и смятенье.

Бернардо

Он ждет вопроса.

Марцелл

Спрашивай, Гораций.

Горацио

Кто ты, без права в этот час ночной
Принявший вид, каким блистал, бывало,
Похороненный Дании монарх?
Я небом заклинаю, отвечай мне!

Марцелл

Он оскорбился.

Бернардо

И уходит прочь.

Горацио

Стой! Отвечай! Ответь! Я заклинаю!

Призрак уходит.

Марцелл

Ушел и говорить не пожелал.

Бернардо

Ну что, Гораций? Полно трепетать.
Одна ли тут игра воображенья?
Как ваше мнение?

Г о р а ц и о

Богом поклянусь:
Я б не признал, когда б не очевидность!

М а р ц е л л

А с королем как схож!

Г о р а ц и о

Как ты с собой.
И в тех же латах, как в бою с норвежцем,
И так же хмур, как в незабвенный день,
Когда при ссоре с выборными Польши
Он из саней их вывалил на лед.
Невероятно!

М а р ц е л л

В такой же час таким же важным шагом
Прошел вчера он дважды мимо нас.

Г о р а ц и о

Подробностей разгадки я не знаю,
Но, в общем, вероятно, это знак
Грозящих государству потрясений.

М а р ц е л л

Постойте. Сядем. Кто мне объяснит,
К чему такая строгость караулов,
Стесняющая граждан по ночам?
Чем вызвана отливка медных пушек
И ввоз оружия из-за рубежа
И корабельных плотников вербовка,
Усердных в будни и в воскресный день?
Что кроется за этой потной гонкой,
Потребовавшей ночь в подмогу дню?
Кто объяснит мне это?

Г о р а ц и о

Постараюсь.
По крайней мере, слух таков. Король,

Чей образ только что предстал пред нами,
Как вам известно, вызван был на бой
Властителем норвежцев Фортинбрасом.
В бою осилил храбрый Гамлет наш,
Таким и слывший в просвещенном мире.
Противник пал. Имелся договор,
Скрепленный с соблюдением правил чести,
Что вместе с жизнью должен Фортинбрас
Оставить победителю и земли,
В обмен на что и с нашей стороны
Пошли в залог обширные владенья,
И ими завладел бы Фортинбрас,
Возьми он верх. По тем же основаниям
Его земля по названной статье
Вся Гамлету досталась. Дальше вот что.
Его наследник, младший Фортинбрас,
В избытке прирожденного задора
Набрал по всей Норвегии отряд
За хлеб готовых в бой головорезов.
Формирований видимая цель,
Как это подтверждают донесенья, —
Насильственно, с оружием в руках
Отбить отцом утраченные земли.
Вот тут-то, полагаю, и лежит
Важнейшая причина наших сборов,
Источник беспокойства и предлог
К растерянности и горячке в крае.

Б е р н а р д о

Все так, наверно, именно и есть.
Не зря обходит в латах караулы
Зловещий призрак, схожий с королем,
Который был и есть тех войн виновник.

Г о р а ц и о

Он как сучок в глазу души моей.
Порой расцвета Рима, в дни побед,
Пред тем как властный Юлий пал, могилы

Стояли без жильцов, а мертвецы
На улицах невнятицу мололи.
В огне комет кровавилась роса,
Являлись пятна в солнце; влажный месяц,
На чьем влиянье зиждет власть Нептун,
Был болен тьмой, как в светопреставленье.
Такую же толпу дурных примет,
Как бы бегущих впереди события,
Подобно наспех высланным гонцам,
Земля и небо вместе посылают
В широты наши нашим землякам.

Призра к возвращается.

Но тише! Вот он вновь! Остановлю
Любой ценой. Ни с места, наважденье!
О, если только речь тебе дана,
Откройся мне!
Быть может, надо милость сотворить
Тебе за упокой и нам во благо.
Откройся мне!
Быть может, ты проник в судьбу страны
И отвратить ее еще не поздно.
Откройся!
Быть может, ты при жизни закопал
Сокровище, неправдой нажитое, —
Вас, духов, манят клады, говорят, —
Откройся! Стой! Откройся мне!

Поет петух.

Марцелл,

Держи его!

Марцелл

Ударить алебардой?

Горацио

Бей, если увернется.

Бернардо

Вот он!